

Человек, который мне нравится.

Когда Лао-Юань вошёл в класс, все снова подняли шум.

— Лао-Юань — маэстро!

— Лао-Юань, я люблю вас, — крикнула девушка.

Лао-Юань поднёс указательный палец к губам и «шикнул», затем быстро проследовал к доске, бросил книгу на стол, развернулся и написал в левом верхнем углу доски: «Человек, который мне нравится».

— Это тема классного обсуждения на неделе. — Лао-Юань обернулся и опёрся на стол. — Можете обсуждать её, как хотите. Разрешается вести спор с аргументацией, можете даже признаться в своих чувствах.

Класс взволнованно загудел.

— Только без шума и подсвистывания, ребят. Учительский корпус под носом, вас там очень хорошо слышно. Я и так под давлением, а если вы снова поднимите шум, мне будет еще труднее выстоять перед завучем и директором, и тогда мне сделают ещё одно замечание о том, что я иду на поводу у учеников, получаю их поддержку и при этом игнорирую значимость образования.

Ученики и ученицы сразу присмирели.

— Если вам есть, что сказать или выразить, можете смело сделать это на обсуждении, но так, чтобы это было хорошо обосновано. Я приглашу завуча послушать... А теперь начинаем занятие.

— Дисциплинарное наказание Коу Чэня — предупреждение? — спросила староста предмета.

— О, забыл упомянуть об этом... Всем без исключения ученикам нашей группы, которые участвовали в драке в столовой, вынесли предупреждение. — Лао-Юань глянул в сторону семерых шалопаев: — Ваши родители выразили своё понимание, и в будущем нам бы всё-таки посерьёзнее отнестись к образу и методу ведения дел.

Все семеро одновременно закивали, как болванчики.

— Ладно, начинаем. Открывайте учебники. — Лао-Юань начал листать свой учебник. — Вспоминаем, на каком месте мы в прошлый раз остановились?

В конце урока Лао-Юань подозвал Коу Чэня в коридор:

— На этот раз твоё наказание будет более суровым. Завуч хочет сделать тебе строгий выговор в качестве предостережения, но я не думаю, что это необходимо. Я вот для чего попросил тебя

отойти на разговор — твой папа сказал, что ты с детства такой импульсивный, поступаешь сгоряча, не особо задумываясь о последствиях...

— Угу, — кивнул Коу Чэнь. Папин отзыв он признавал. Если бы над ним не нависали эти колбасные флэшбэки, он бы на протяжении этих лет устраивал такие драки, что папа произвёл бы из него целую тонну колбас.

— Свойства темперамента и характер не поменяются, как бы кто этого ни хотел. — Лао-Юань потрепал его по руке. — Я обычно в школе, так что если случится что, приходи сначала ко мне. Если я не смогу вступить за тебя, тогда хорошенько подумай перед тем, как брать дело в свои руки. Идёт?

Коу Чэнь улыбнулся:

— Вы* хотите крышевать меня?

Лао-Юань рассмеялся.

— Денег за крышу брать не буду. Согласен?

— Хорошо, — согласно кивнул Коу Чэнь.

— Твои наличные уже затребовали обратно, они сейчас у завуча, я передам их тебе. Зайдёшь за ними перед тем, как пойдёшь обедать.

— Не надо, у меня хватает денег. А давайте их на нужды группы отложим? Купим для всех красивую форму на Спортивный праздник, а то во время прошлого года мы как отсидевшие зэки были одеты.

— Ты рассуждаешь в точности, как твой папа. Я рассказал ему о деньгах, и он ответил то же самое — отложить на нужды группы. — Лао-Юань задумался на секунду. — Давай сделаем вот как: половину мы...

— Все.

Лао-Юань посмотрел на него и вздохнул:

— Располовиним. Оставшаяся часть просто будет лежать у меня. Если в следующем полугодии у тебя так же не будет недостатка в деньгах, потратим её на нужды группы. А если денег будет не хватать, придёшь и возьмёшь отложенное. По рукам?

— По рукам. — Коу Чэнь больше не настаивал. Вспомнив о другом, он встревоженно спросил: — А папа же не лез ругаться с вами**? Вспыльчивость — это у нас семейное, а он полыхает посильнее меня.

* и **Здесь Вы — в более уважительной форме (не 你 (nǐ), а 您 (nín))

— Нет-нет, твой папа очень хороший человек, — сказал Лао-Юань с улыбкой. — И весьма образованный к тому же. Хватило парой слов обменяться с ним, чтобы почувствовать это.

— Косит.

— Косить под образованного невозможно. — Лао-Юань снова похлопал его по плечу. — Ладно, пойдём в класс.

Следующий урок вёл так же Лао-Юань. Коу Чэнь лежал головой на парте и спустя какое-то время почувствовал боль в животе. Он не мог понять, где именно болит: дискомфорт был в желудке и кишечнике. Закрыв глаза, он сосредоточился на ощущениях — скорее всего, в желудке. Его как будто массировали изнутри скребком гуаша*, посылая болезненные спазмы. Сразу вспомнилось время из детства, когда он температурил, и матушка, не сведущая во многих бытовых вопросах**, решила сделать ему скобление на спину взятой откуда-то дощечкой. Эта дощечка оказалась треснутой, и от неё на спине образовались два пореза... Несчастный он ребёнок.

*Гуаша (刮痧), где гуа (刮) — скрести, скоблить, а ша (痧) — солнечный ожог. Массаж гуаша также является народным методом лечения. Медной монетой или другим скребком с закруглённым краем, смоченными в воде или масле, массируют грудь и спину больного до покраснения и разогрева кожи

**糊口糊口 — обр. быть невеждой в практических вопросах и не знать хлебов. 五谷 — букв. нерабочие конечности, а 五谷 — не в состоянии отличить 5 основных продовольственных культур (рис, просо, ячмень, пшеница, бобы)

Может, траванулся?

Перед этим уроком ему до одури захотелось мороженого, что в порыве жадности он купил большой контейнер и в итоге не мог доесть оставшуюся половину. Он хотел отдать её Хо Жаню, но тот его послал. Тогда он предложил доесть остальным, но те сказали, что и так холодно. Даже Цзян Лэй, чьи вкусовые рецепторы совершили коллективное самоубийство, отказался. Пришлось сердито умять весь контейнер самому. Хо Жань отчитал его: «Ты подожди, заболит желудок, посмотрим, как запоёшь. Я раньше не думал, что ты бережливый, а ты вон как

трясёшься над несъеденной половиной мороженого».

К этим словам он отнёсся с пренебрежением, а теперь получил по лицу. Он взглянул на Хо Жаня и уткнулся лицом в парту.

Хо Жань, казалось, внимательно слушал урок, но взгляд его был устремлён в окно. Со своего места он мог видеть баскетбольную площадку в сотнях метров от корпуса, но на ней сейчас никого не было. На что смотрит — непонятно.

...Вид, в любом случае, интереснее, чем в классе.

— Сейчас я перечислю основные моменты. Прошу всех рассеянных сосредоточиться, а говорюнов — притихнуть. — Лао-Юань обвёл класс взглядом. На самом деле, все ученики охотно его слушали, рассеянных и говорливых было не так много, но он всё равно сказал это по привычке, а когда увидел Коу Чэня, добавил: — Заснувших — проснуться.

Хо Жань переключил внимание с окна и увидел Коу Чэня, положившего голову на парту, затем толкнул его и сказал:

— Эй, не спи.

Коу Чэнь поднял голову:

— Я не сплю.

Хо Жань оглядел его и с осторожностью спросил:

— Ты чего? Тебе плохо?

Нездоровый цвет лица Коу Чэня сразу бросался в глаза, на его лбу выступили капельки пота, а губы побледнели.

— Нет, я просто выпускаю свою энергию*, — с безразличием бросил Коу Чэнь.

— Выглядишь так, будто умираешь, — несколько встревоженно сказал Хо Жань.

*□□ — дословно выпускать мастерство, □ где обозначает длительность процесса, длительное приложение сил для достижения успеха, а также мастерство или энергию

— У тебя совсем чувство такта проебалось? — Коу Чэнь повернул к нему голову, пытаясь изобразить на лице свирепость, как он это обычно делал, но ничего не получилось, и он просто скривил рот.

Хо Жань не успел заговорить, как он лёг на парту, схватившись за живот, и прошептал:

— Блять, живот болит.

В следующую секунду Хо Жань поднял руку:

— Юань-лаоши, у Коу Чэня болит живот. Лицо всё бледное.

Лао-Юань отошёл от стола:

— Как угораздило? Пусть кто-нибудь отведёт его в медпункт.

— Угу. — Хо Жань встал и собирался помочь подняться Коу Чэню, как вдруг встретил направленные на него взгляды Сюй Чуаня и Сюй Чжифаня, как бы говорящие: «Братишка, видишь ли ты наши полные надежд глаза?». Поколебавшись немного, он обратился к ним: — Может, вы его... отведёте?

— Один человек, — сказал Лао-Юань. — Гулянку решили устроить?

Сюй Чжифань и Сюй Чуань склонились друг к другу и шустро решили спор с помощью «камяноножницы-бумаги» — Сюй Чжифань победил.

— Пойдём. — Он подошёл к парте Коу Чэня, помог ему встать и вышел с ним из класса.

Когда они оказались в коридоре, подул холодный ветер. Коу Чэнь почувствовал, что испарина

на его лбу и спине выкристаллизовалась в тот мамин скребок, усиленно молотящий его желудок.

— Понеси меня на спине.

— Совесть имей. — Сюй Чжифань перекинул его руку через свои плечи и быстро потащил к медпункту. — Держись, скоро дойдём, пару сотен метров осталось.

— Я дал тебе возможность попасть в медпункт и повидать Тао Жуй. У тебя совесть есть? Наш Чуань-гэ даже в пролёте.

Сюй Чжифань улыбнулся:

— Я угощу тебя потом.

— Никакой еды, — вздохнул Коу Чэнь. — Мне даже думать щас о ней страшно, пожалуйста, веди меня быстрее.

Сюй Чжифань ускорил шаг:

— Держись.

Коу Чэнь чувствовал себя огромным, жалким ребёнком.

Когда они вошли в медпункт, Тао Жуй с хмурым и недовольным лицом разговаривала по телефону. Сюй Чжифань сгрузил Коу Чэня на больничную койку. Кажется, они появились не в лучшее время. Чтобы привлечь её внимание, Коу Чэнь громко промычал, как только лёг.

— Ко мне учащийся пришёл, кладу трубку, — ледяным тоном сказала Тао Жуй, вздрогнув от звука Коу Чэня, и отключилась, затем бросила телефон в выдвижной ящик и подошла к ним. — Что случилось?

— Он съел контейнер мороженого, и теперь у него сильно болит живот.

— Какого размера был контейнер?

— Такой примерно... — Коу Чэнь показал величину руками.

— Он был размером с контейнер для еды на вынос, — сказал Сюй Чжифань.

Тао Жуй вытаращила глаза:

— Такой большой?

— Да ну, настолько? — тоже удивился Коу Чэнь.

— Нет, хочешь сказать? Если б не был таким большим, мы бы согласились доесть половину, — сказал Сюй Чжифань. — В нашем мини-маркете это самый большой контейнер, двухслойное мороженое.

— Всё, теперь поняла, — коротко посмеялась Тао Жуй и пошла за грелкой. — Нельзя ж столько есть... Ну ничего, полежи пока с грелкой.

Коу Чэнь взял у неё грелку, положил на живот и повернулся лицом к стене. После нескольких минут молчания Сюй Чжифань заговорил:

— Тот человек больше не лез к вам?

— До сих пор об этом беспокоишься? — спросила Тао Жуй.

— Я просто не знаю, что ещё спросить, — откровенно признался Сюй Чжифань.

— Звонил опять только что, — вздохнула Тао Жуй. — Всё в порядке, я его просто буду игнорировать. Во время ухаживания за девушками или расставания не делайте, как он. Это очень неприглядно.

Сюй Чжифань засмеялся:

— Не будем, ни в коем случае. Но всё равно, если он и дальше будет доставлять вам неприятности, сразу говорите, мы придём на помощь.

— Я взрослый человек. Думаете, не справлюсь без вашей помощи, детишки?

— Ну а если бы нас не оказалось рядом в тот день, как бы вы поступили?

— Я бы визжала: «Помогите! Поймите этого вора! Дядя полицейский, я его не знаю!». — Тао Жуй и снова тяжело вздохнула: — Как же заколебал.

Коу Чэнь потерял нить их дальнейшего разговора. Он вперился взглядом в стену, размышляя о теме классного обсуждения. Обычно он не высказывался на собраниях-обсуждениях. В средней и старшей школе он всегда на них спал или вовсе пропускал их. Но тема, выданная Лао-Юанем, на этот раз была довольно интересной, и даже при своём нежелании высказаться он не мог её не обдумать.

Человек, который мне нравится. Этот человек — она? Кто — она? Как её представить себе? На ум пришла девушка, похожая на Лу Хуань. Вполне соответствовала его вкусу, особенно то, что она милашка... Хо Жань с Лу Хуань невероятно похожи, как брат и сестра, что даже натолкнуло его поспрашивать у других, не однофамильцы ли они. Только вот улыбка при смехе у Хо Жаня ярче, прищуренные глаза делали его похожим на сибя-ину, а Лу Хуань — девушка, и не позволяла себе улыбаться, как собака.

Когда прозвенел звонок, Коу Чэнь понял, что задремал. Пробудившись от звонка, он почувствовал, что боль в желудке значительно ослабла, и потрогал грелку:

— Жесть, она чё, до сих пор не остыла?

— Это уже другая, — ответил Сюй Чжифань. — Ты так крепко спал, что не заметил, как поменяли.

— А-а. — Коу Чэнь немного смутился и сел. — Цзе, вы сами поменяли мне грелку? Простите, неудобно-то как.

— Это я приложил, — сказал Сюй Чжифань. — Чего тебе неудобно? Не подгузник же меняли.

— Сдрисни. Понабрался от Хо Жаня, два сапога пара, язык бестактный. — Коу Чэнь снова упал на спину. — Есть хочу.

— Я схожу за едой, а ты ещё полежи. Цзе, будут пожелания? Я и вам принесу.

— Не, не надо, я на обед скоро пойду. Мне не нравится еда в столовой, я немного придирчивая. Если тоже не хотите в столовую, я принесу вам заодно.

Сюй Чжифань отказался:

— Ой, нет, скоро сюда завалится орава, как увидят, что мы накрыли отдельную поляну, будут ещё месяц поносить нас. Особенно Сюй Чуань.

— Они принесут нам хавки? — спросил Коу Чэнь.

— Дофига хочешь.

Орава и впрямь была без еды. Они не только не принесли поесть, но и пришли сытые, прямиком из столовой.

— Где Тао Жуй? — зайдя в медпункт, сразу спросил Сюй Чуань. — Почему вы тут одни? Мы спецом пришли позже, чтобы Чжифань мог поболтать с ней.

— Мы тут голодаем, и Тао Жуй, что ли, должна разделить с нами участь? — Коу Чэнь сел и отбросил грелку в сторону.

— Как живот? Получше? — спросил Хо Жань.

— Получше. Я даже поспал. — Коу Чэнь потёр свой живот. — Я есть хочу, но до этого никому дела нет. Друзья, блять, называются.

— Пойдём, — поманил его рукой Хо Жань. — Не начинай, я угощу тебя.

Коу Чэнь немедленно встал с кровати:

— Тушёная свинина ещё осталась?

— Тао Жуй только что сказала не есть жирное, а то диарея будет, — напомнил Сюй Чжифань.

— А ты не пойдёшь? — спросил Хо Жань.

— Он будет ждать возвращения Тао Жуй, — сказал Сюй Чуань и посмотрел на Сюй Чжифаня:
— Так ведь?

— Прошаренный ты, — улыбнулся Сюй Чжифань.

Ребята принялись болтать, а Коу Чэнь и Хо Жань пошли в столовую.

— Тётушка, мне, пожалуйста тушёной свинины. — Коу Чэнь сразу разглядел через окошко два последних ломтя мяса. — Давайте мне сразу оба куска, всё равно их никто не съе...

— Жареное мясо с брокколи и яичное суфле*. — Хо Жань, улыбаясь, протянул карточку тёте на раздаче. — А ещё «Муравьёв на дереве**», спасибо, цзе.

*□□□ — яичный крем на паровой бане. Няма-няма на фото в конце главы

**□□□□ — блюдо из соевой вермишели, говяжьего фарша с растолчённым чесноком и приправами. Названо так потому, что фаршик, прилипший к лапше, выглядит как муравьи, взбирающиеся на ветки дерева

Тётя на раздаче взяла его карточку:

— Сейчас. А ты же вроде ел? Опять проголодался?

Хо Жань указал на Коу Чэня:

— Это всё ему.

— А чего такой скромный набор? — спросила тётя, накладывая еду. — Этого мальчика все знают, он каждый день берёт двойные порции сплошного мяса без овощей.

— Нет, мне тушёной свининки... — Коу Чэнь прилип к окну линии раздачи. После болей в желудке ему требовалась энергия, и даже слова он произносил с трудом.

— Он болеет сегодня, медсестра сказала есть больше овощного, — объяснил Хо Жань.

— Тушёную свининку...

— Вона как! А кулаками как размахивал мама не горюй, выносливый с виду. И заболел? — Тётя резво наложила всю еду и подала Хо Жаню.

— Мяса переел. — Хо Жань улыбнулся и взял поднос.

— Свининку... — упорствовал Коу Чэнь.

Хо Жань потащил его к столу и поставил поднос.

— Ешь быстрее, я хочу ещё вздремнуть на этой перемене.

— Ты вызвался меня угостить едой. — Коу Чэнь сел, взял палочки и намотал на них вермишель.
— И это ты называешь едой?

— Завтра угощу тебя свиной твоей.

— Правда?

— Угу. Видел бы ты себя, такой жалкий. — Хо Жань указал на поднос. — Быстрее ешь! Я это из-

за того, что Тао Жуй не разрешила жирное, чего нудишь? Если так хочешь тушёной свинины, подожди до завтра.

— Ну и дрянной характер, — цокнул Коу Чэнь и, опустив голову, начал есть.

Прожевав и проглотив, он почувствовал дуновение — кто-то подбежал и тут же убежал. Он поднял голову и увидел только выбегающих из столовой девушек, лиц которых он не разглядел.

Хо Жань отвернулся и долго смотрел в их сторону, а когда повернул голову обратно, то обнаружил перед подносом Коу Чэня крохотную шкатулочку для украшений.

— Тебе оставили? — спросил он.

— М? — Коу Чэнь удивился, когда заметил шкатулку, и удивился ещё больше, когда открыл её.
— Что это?

Хо Жань приблизился и оглядел её:

— Самодельный браслет?

— Угу. — Коу Чэнь достал браслет. Изделие было превосходного качества, с переплетением кожаных и металлических пряжек. На кожаных были вытиснены его инициалы. — КС. Только ца заметил, что меня отличает от KFC одна буква.

Хо Жань посмеялся:

— Ты разглядел ту девушку?

— ...Нет. А ты?

— Записки нет?

Коу Чэнь перевернул шкатулку.

— Нет.

— Я впервые вижу, чтобы кто-то оставлял признание, не написав своего имени, — вздохнул Хо Жань.

— Красивый браслетик. — Коу Чэня это не особо волновало, он вертел и разглядывал браслет. Его внимание в секунды унесло не в ту степь. — Интересно, его сложно изготавливать? Когда у тебя день рождения? Я тоже хочу сделать такой и подарить тебе.

—

□□□ — яичный крем на паровой бане:

<http://bllate.org/book/14311/1266996>